

Приемы, облегчающие для ребенка с РАС процедуру прохождения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК)

И.А. Костин,

Институт коррекционной педагогики ИКП РАО, Москва

Ключевые слова:

психолого-медико-педагогическая комиссия, РАС, установление эмоционального контакта, низкая социальная выносливость, метод «Социальные Истории».

В статье предлагаются некоторые приемы, позволяющие облегчить прохождения ПМПК (с целью определения образовательного маршрута) детям с особенностями развития старшего дошкольного возраста, прежде всего – детям с расстройствами аутистического спектра (РАС). Описываются особенности и возможности применения для этой цели метода «Социальные Истории».

Инклюзивное образование детей с особенностями развития в начальном и среднем звене школьного образования постепенно становится в нашей стране все более распространенным. Инклюзия охватывает детей с самыми разными нарушениями – с задержками психического развития и с умственной отсталостью, с сенсорными нарушениями и с расстройствами аутистического спектра: «...сегодня инклюзия общемировая... ведущая тенденция организации обучения детей с особыми образовательными потребностями» [6]. Но процесс инклюзивного обучения ребенка с особыми образовательными потребностями может быть успешным только при условии его тщательной и многогранной подготовленности. Так, С.А. Розенблюм и соавторы указывают, среди прочего, на следующие условия, без соблюдения которых инклюзия учеников с РАС не может быть успешной: административная поддержка («понимание и приня-

тие администрацией [образовательной организации] смысла инклюзивного обучения детей с РАС»); кадровое и финансовое обеспечение; командный подход и взаимное доверие между всеми участниками образовательного процесса; работа с родителями всех учащихся; создание гибкой вариативной образовательной среды.

В то же время успех инклюзивного образования детей с особыми образовательными нуждами определяется еще и тем, что этот вариант образовательного маршрута не может становиться «единственно правильным», предпочитаемым для всех категорий таких детей в силу своей экономической целесообразности или социальной привлекательности. «Практика необоснованной инклюзии подтвердила, что волонтеристское включение ребенка с менее благополучными вариантами развития не обеспечивает достижения ожидаемого уровня развития и обучения, не позволяет максимально реали-

зовать реабилитационный потенциал ребенка» [6].

Распространение инклюзивного образования, таким образом, предъявляет особые требования к работе не только образовательных организаций, но и психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК), которые рекомендуют тот или иной образовательный маршрут школьнику с особенностями развития, основываясь преимущественно на данных психолого-педагогического обследования ребенка.

О сложности, деликатности, необходимой осторожности и этических ограничениях применения психолого-педагогической диагностики в образовании в целом и, в частности, при определении готовности ребенка к школе, пишут разные авторы [1; 2; 4]. В случаях, касающихся ребенка с ограниченными возможностями здоровья, трудности выбора между различными траекториями инклюзивного и специального образования многократно возрастают.

В частности, О.С. Никольская [7] подчеркивает сложность обследования на ПМПК ребенка с аутистическими расстройствами: аутичный ребенок трудно поддается произвольной организации, с ним очень непросто сразу наладить эмоциональный контакт и успешную коммуникацию, а ситуация экспертизы, проверки знаний и умений, скорее всего, окажется для него столь стрессовой, что может действовать на его поведение дезорганизуяюще. «Стандартизированные методы оценки сенсомоторного, речевого, интеллектуального развития ребенка, запаса его знаний также плохо применимы в случае РАС. Полученный результат чаще всего не столько отражает возможности ребенка, сколько

показывает, насколько он привлекается к обследованию» [7]. По мнению Л.В. Шаргородской, при решении вопроса об оптимальном образовательном маршруте аутичного ребенка необходимо ориентироваться, в первую очередь, на актуальный уровень его *эмоционально-волевого*, а не только познавательного развития – поскольку, например, «ребенок с аутизмом может обладать высоким интеллектом, но иметь грубые нарушения поведения и недостаточность коммуникативных навыков» [9].

Распространение инклюзивного образования, таким образом, предъявляет особые требования к работе не только образовательных организаций, но и психолого-медико-педагогических комиссий

Все эти трудности актуализируют для сотрудников ПМПК задачи установления контакта с аутичным ребенком, создание эмоционально спокойной и комфортной для ребенка атмосферы на комиссии. В зависимости от того, насколько продуманно решены эти задачи работниками комиссии, ребенок может показать сильно разнящиеся результаты в психолого-педагогическом обследовании.

Для того чтобы снизить для аутичного ребенка стрессовость прохождения ПМПК, целесообразно *как можно больше информации о ребенке собрать у его близких заранее*: по телефону или с помощью специальной анкеты по электронной почте. По возможности, с имеющимися характеристиками

ребенка из ДОО, с заключениями врачей и других специалистов, у которых его уже консультировали, тоже лучше ознакомиться заранее.

Во время очной встречи, учитывая низкие социальную выносливость и стрессоустойчивость аутичного ребенка, взрослым необходимо, прежде всего, установить с ним *личный эмоциональный контакт* и предоставить ребенку *время на адаптацию* при прохождении комиссии. Процедура обследования на ПМПК не должна представлять для ребенка мелькание незнакомых лиц, каждое из которых обращается к нему со своими вопросами и требованиями.

Ребенок с РАС сможет легче и успешнее пройти комиссию, если он будет адекватно подготовлен к ней, если заранее будет иметь хотя бы некоторое представление о том, что ждет его во время этой загадочной процедуры

Темп работы, взаимодействия с ребенком должен быть адекватным его возможностям, а в отдельных случаях, возможно, следует «растянуть» прохождение комиссии на две или даже более очных встречи.

Кроме того, ребенок с РАС сможет легче и успешнее пройти комиссию, если он будет адекватно подготовлен к ней, если заранее будет иметь хотя бы некоторое представление о том, что ждет его во время этой загадочной процедуры. Что именно близкие могут заранее сказать своему ребенку о предстоящем событии, как настроить его на это событие – это также имеет смысл обсудить в предварительном

телефонном разговоре специалистов ПМПК с родителями.

В последние годы во всем мире хорошо себя зарекомендовал и получил широкую популярность метод, направленный на улучшение ориентировки аутичного ребенка (подростка, взрослого) в сложных для него социальных ситуациях и в принятых в них правилах поведения. Метод называется «Социальные Истории», предложила его педагог Кэрол Грей (Carol Gray) из США [3]. Как отмечает И.И. Кулешова, «Социальные Истории» помогают человеку с РАС не только обучиться новым социальным навыкам, но и «развить понимание различных социальных ситуаций, отношений между людьми, опыт собственных впечатлений и отношений» [5].

Нам представляется, что применение специально составленной «Социальной Истории» может оказать неоценимую помощь аутичному дошкольнику при прохождении ПМПК: поможет лучше понять цель посещения Комиссии, снизить тревогу в связи с обследованием, а значит, показать более высокие результаты.

Ниже приведен примерный шаблон «Социальной Истории», который можно использовать в работе ПМПК. Специалисты конкретной ПМПК могут опираться на этот шаблон, например, оформив в виде компьютерной презентации (номера ниже соответствуют номерам слайдов) и дополнив текст необходимыми деталями, добавив в презентацию фотографии помещений и сотрудников данной комиссии. Целесообразно заранее (причем лучше – накануне, а за несколько дней) передать эту презентацию в семью, например, по электронной почте или каким-то другим образом. Тогда близкие ребенка могут, дополнив презентацию конкрет-

ными деталями и фотографиями своего ребенка, внеся при необходимости изменения (в частности, упростив некоторые фразы), предъявить ему «Историю», возможно, неоднократно.

1. Я скоро пойду в школу!
2. Меня зовут...
3. Мне... лет (*фотография ребенка*).

4. Все дети, начиная с 6, 7 или 8 лет, ходят в школу. В школе на уроках дети учатся, слушают учительницу. А на переменах дети играют, разговаривают друг с другом, отдыхают. Учиться в школе очень интересно (*фотографии школы, учеников младших классов*).

5. Я тоже пойду в школу в этом (следующем) году! Занятия в школе начнутся 1 сентября.

6. Этот день – большой праздник в нашей стране, он называется День знаний (*фотографии с торжественных линеек 1 сентября, из классных помещений*).

7. Пока я не знаю, в какой школе и в каком классе буду учиться. Мы вместе с мамой и папой хотим выбрать класс, где мне будет учиться интересно и не слишком сложно.

8. Есть специальные учительницы, дающие советы о поступлении в школу. Они советуют, в каком именно классе лучше учиться каждому ребенку, который скоро пойдет в школу. Эти учительницы работают в особом месте, оно называется «комиссия», а по-другому – ПМПК. Я тоже скоро пойду вместе с мамой (папой) в это место (*фотография здания, где находится ПМПК*).

9. Когда мы поедем на ПМПК, то возьмем с собой сменную обувь, а также мои рисунки (поделки, тетради...), чтобы показать учителям. Я могу взять с собой и мои любимые игрушки, что-

бы мне было веселее (*фотографии*). Когда мы приедем на ПМПК, я сниму уличную одежду, надену сменную обувь и зайду вместе с мамой в комнату (*фотографии раздевалки, помещения комиссии*). В этой комнате много разных игрушек и учебных пособий для детей (*фотографии*).

10. Нас встретят учителя (*ИО с фотографиями*). Они будут разговаривать с мамой (папой), а я смогу в это время поиграть сам или посидеть рядом с мамой (*фотография ребенка в игре со своими любимыми игрушками*).

11. Потом учительницы из ПМПК будут разговаривать со мной, задавать мне разные вопросы и давать задания. Я постараюсь ответить на эти вопросы. Наверное, я не на все вопросы смогу правильно ответить. В этом нет ничего плохого, так бывает со многими ребятами, идущими в школу. Если я не смогу ответить на вопрос или выполнить задание, я могу просто сказать: «Я не знаю» (*фотография ребенка в беседе или взаимодействии с другим человеком*).

12. После разговора с мамой и со мной учительницы выскажут свои советы о том, в каком классе и в какой школе мне лучше всего учиться. Учительницы запишут свои советы и передадут их маме (папе). Я скажу им «До свидания» и поеду с мамой домой. Дома мы поговорим про поездку на ПМПК и вместе решим, в каком классе мне лучше всего учиться с 1 сентября! (*фотография ребенка с его семьей*).

Данный текст написан от лица самого ребенка дошкольного возраста, как принято в методе «Социальные Истории» («Истории» для подростков рекомендуется писать уже в 3-м лице). В нем совсем мало директивных фраз,

указывающих на «правильное» социальное поведение, и это неслучайно: создатель метода К. Грей считает принципиальным, чтобы директивных предложений было в «Истории» менее половины. Подчеркнем еще раз: в данном случае главная задача применения метода – разъяснить на доступном ребенку уровне смысл и цели его пребывания на ПМПК. Нам представляется, что в совокупности с другими данными здесь рекомендациями, применение «Социальных Историй» может сделать прохождение ПМПК более комфортным и осмысленным для детей не только с РАС, но и с другими особенностями развития.

Литература

1. *Бабкина Н.В.* Оценка готовности к школьному обучению детей с задержкой психического развития. М., 2015. 136 с.
2. *Бодрова Е.Г.* Проблемы психолого-педагогической диагностики в образовании // Психолого-педагогическая диагностика в образовании. Опыт гуманитарной экспертизы. М., 2003. С. 49–59.
3. *Грэй К.* Социальные Истории. Екатеринбург, 2018. 432 с.
4. *Гуткина Н.И.* Психологическая готовность к школе как социально-психологический норматив // Психолого-педагогическая диагностика в образовании. Опыт гуманитарной экспертизы. М., 2003. С. 96–103.
5. *Кулешова И.И.* Правила написания социальной истории // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2017. № 3. С. 56–61.
6. *Малофеев Н.Н.* От институционализации к инклюзивному образованию детей с особыми образовательными потребностями // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. Альманах №34 URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-34/from-institutionalization-to-inclusive-education-of-children-with-special-educational-needs>
7. *Никольская О.С.* Психолого-педагогическое обследование и выбор образовательного маршрута для ребенка с расстройством аутистического спектра // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. Альманах №34 URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-34/psychological-and-pedagogical-examination-and-the-choice-of-an-educational-route-for-the-child-with-autism-spectrum-disorder>
8. *Розенблюм С.А., Хотылева Т.Ю., Борисова Н.В.* Описание модели инклюзии, реализуемой в современной образовательной ситуации // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. Альманах №34 URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-34/description-of-the-model-of-inclusion-being-implemented-in-modern-educational-situation>
9. *Шаргородская Л.В.* Создание специальных образовательных условий обучения в начальной школе детей с расстройствами аутистического спектра. Динамическая модель интеграции // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. Альманах №34 URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-34/the-creation-of-special-educational-conditions-for-learning-in-elementary-school-children-with-autism-spectrum-disorders-dynamic-model-of-integration>

